

Фан Сюйчэнь, смеясь и плача, открыл глаза.

— Брат, я уже не ребёнок. Может, ты хоть на пятую часть будешь таким же внимательным, как старший брат? А то вдруг сломаешь мне шею!

Фан Сюйяо цыкнул.

— Что ты вчера делал?

— Я вернулся домой со съёмок только к полуночи, не веришь — спроси у мамы! — Фан Сюйчэнь закутался в пальто и вышел из машины, увидев, что Линь И уже ушёл на пятьдесят с лишним метров вперёд. Он побежал догонять, вспомнив о своей миссии. — Брат, а куда ты моего менеджера дел?

Фан Сюйяо нахмурился.

— Конечно, заранее отправил бронировать вам отель. Давай, проваливай.

Фан Сюйчэнь побежал за Линь И, но, свернув за угол, замер от удивления: «Брат, беда! Мою невестку зацепил какой-то странный дядька!»

Линь И столкнулся с Линь Цзытао и его сыном. Он не собирался ничего говорить — Линь Цзытао любил своего послушного младшего сына, и это было понятно. Такой отеческой любви Линь И не нужно. Однако Линь Цзытао думал иначе. Его недовольство Линь И накапливалось, и, если бы не толпа вокруг, он бы точно отчитал его. Но как отец, он считал, что имеет право сделать замечание.

— Два мужчины при всех дерутся, это как вообще? В следующий раз будь осторожнее.

Линь И взглянул на него и развернулся.

— Твои наставления лучше расскажи своему сыну. Мне не до этого.

Линь Цзытао, увидев, что Линь И его игнорирует, помрачнел. Этот неблагодарный ребёнок! Ему никогда не стоило его заводить! Такой же упрямый, как его мать, всегда ведёт себя как избалованный барчук! В гневе он пробурчал:

— Совсем как твоя мать, избалованный до безобразия!

Линь И, уже повернувшись, остановился. В его глазах мелькнула злость, и он холодно спросил:

— Что ты сейчас сказал?

Его ответ только разозлил Линь Цзытао.

— Отец имеет право тебя отчитать, что ты мне возражаешь?

Линь И, видя, что тот молчит, шагнул ближе.

— Что ты сказал про мою мать? — Его лицо потемнело, а взгляд стал ледяным. Тёмная аура, исходившая от него, заставила Линь Цзытао сглотнуть. Как его сын мог стать таким?

Линь И холодно сказал:

— У тебя теперь своя семья и дела. Лучше не упоминай мою мать. Ты этого не заслуживаешь.

— Ты...

— Неблагодарный? — перебил его Линь И. — Кстати, дед сказал, что хочет с тобой поговорить. Можешь заранее подписать документы, чтобы я ушёл без гроха. Так что слово «неблагодарный» лучше не используй.

Линь Цзытао нахмурился. Он не понимал, почему стал таким вспыльчивым, но гнев, вызванный словами Линь И, невозможно было сдержать. Он хотел наладить отношения с сыном: Линь И получил наследство семьи И, а Линь Тайчжи получил бы Линь, и они вместе управляли бы обеими семьями. Но теперь этот неблагодарный сын осмелился так с ним разговаривать!

Линь И холодно фыркнул и развернулся. Что касается Линь Тайчжи, он даже не удостоил его взглядом. Сейчас Линь Тайчжи даже не был достоин быть его соперником. Он готов дать ему время, чтобы поиграть.

Линь Цзытао, видя, что Линь И уходит, быстро подошёл ближе и сердито крикнул:

— Неблагодарный! Стой!

Линь И, не оборачиваясь, продолжал идти, но через несколько шагов услышал крики и грохот. Он обернулся и увидел Линь Цзытао с чёрным лицом, а Линь Тайчжи, казалось, искренне пытался его сдержать. Спрятавшиеся журналисты выскочили и начали снимать. Линь И заметил у ног Цяо Доудоу портфель. Не трудно догадаться, что Линь Цзытао, разозлившись, хотел ударить его?

Линь И разочарованно покачал головой. Линь Цзытао становился всё более вспыльчивым. Он что, с ума сошёл, решив напасть на него при всех?

— Доудоу, отдай ему, — сказал Линь И и продолжил идти. Цяо Доудоу, заметив высокого охранника за спиной Линь Цзытао, решил подшутить. Будучи невысоким, он всегда испытывал неприязнь к высоким людям, особенно к охранникам. Поэтому он с силой пнул портфель, и тот, скользя по полу, ударил охранника по лодыжке, едва не сбив его с ног.

Цяо Доудоу подмигнул и быстро пошёл за Линь И. Он просто пошутил, но высокий охранник оказался совсем неловким, даже хуже, чем Фан Сюйчэнь.

А Фан Сюйчэнь, закончив наблюдать за происходящим, побежал за Линь И, крича:

— Брат, подожди меня!

Линь И, услышав этот крик, почувствовал облегчение и остановился, улыбнувшись. Он сделал жест, чтобы тот потише. — Ты что, хочешь, чтобы тебя узнали?

Цяо Доудоу, увидев, что Фан Сюйчэнь закутан так, что лица не видно, рассмеялся.

— Мешок! Я здесь!

— Ты — Боб, я — Мешок, мы идеальная пара, — не сдавался Фан Сюйчэнь, отвечая шуткой.

Линь И вздохнул. Бесстыдство, видимо, семейная черта Фанов, но Цяо Доудоу тоже не промах.

— Боб впереди, Мешок сзади. Обычно тот, кто сзади, — в пассиве.

Линь И закрыл лицо рукой. Эти двое...

Ма Чжиюань, таща багаж Линь И, шёл сзади, как старая лошадь. Как хороший сотрудник, он знал, что лучше помалкивать и работать, особенно в такие моменты, чтобы не навлечь на себя неприятности.

Линь Тайчжи, увидев, как Фан Сюйчэнь назвал Линь И братом, и реакцию Линь И, стиснул зубы.

Когда ему было восемь, он случайно увидел Линь И. Тот лишь холодно посмотрел на него, и этот взгляд был для него недосыгаем. Он думал: почему, будучи детьми одного отца, он должен прятаться в тени, называть отца дядей, а мать — тётёй, живя вдали от дома с дядей?

Позже мать сказала ему, что старший сын Линь будет его, если он будет послушным. Поэтому он слушался и терпел!

Но теперь Линь И просто отдал ему наследство Линь, даже не борясь за него! При мысли об этом Линь Тайчжи почувствовал жажду крови. Его чувства к Линь И были извращёнными: чем выше и чище был Линь И, тем больше он хотел его уничтожить!

Раньше он мечтал, что однажды Линь И будет ползать перед ним на коленях, умоляя о пощаде! Он хотел смотреть на него свысока, как когда-то Линь И смотрел на него! Но теперь Линь И обрuchился с мужчиной! С мужчиной! Оказывается, его холодность была только к нему!

Линь Цзытао, увидев, как Фан Сюйчэнь и Линь И общаются, вдруг остыл. Он посмотрел на свои руки. Он даже не помнил, что сделал, его сознание было пустым. Он выхватил портфель у помощника и швырнул его. Теперь, под прицелом камер, он не знал, как объяснить свои действия.

Линь Цзытао, видя, что журналисты смотрят на него, с досадой сделал несколько шагов и крикнул вслед Линь И:

— Сяо И!

Его выражение лица было искренним, как у любящего отца, раздражённого непослушным сыном. Медиа, увидев возможность для сенсации, снова начали снимать.

Линь И уже не хотел обращать внимания на его игру. Как бы он ни играл, они никогда не переступят через пропасть между отцом и сыном. Для окружающих, если он ответит, это будет выглядеть как его вина, поэтому он должен быть хорошим на публике, а мстить — втихаря.

Фан Сюйчэнь оглянулся на отца и сына, его взгляд остановился на Линь Тайчжи. Он недоволено скривился. Нужно будет сказать брату: что-то в этом Линь Тайчжи кажется подозрительным. Актер видит актера, и Линь Тайчжи казался ему заигравшимся сумасшедшим, чьё поведение было неестественным.

<http://bllate.org/book/17697/1652102>